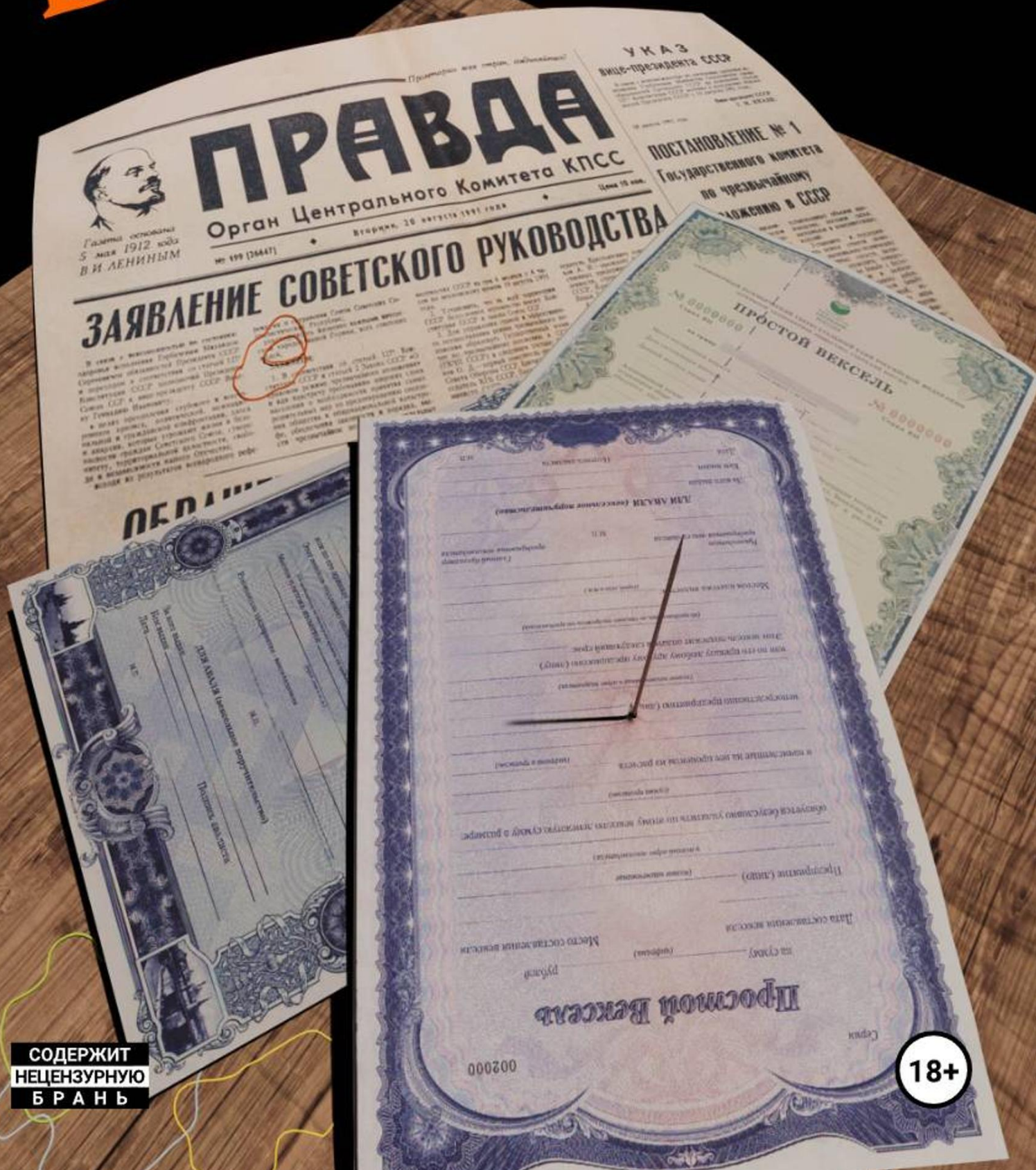

Всполохи

Дмитрий Кадочников

Всполохи

«Автор»

2026

Кадочников Д. А.

Всполохи / Д. А. Кадочников — «Автор», 2026

Три наброска о том, что уже прошло и унесено беспощадным потоком времени. Это и эпоха "застоя" конца 70-х, любимые многими критиканами конец 90-х начало нулевых, да немного после ковидных 2020-х времени всеобщего окитаивания.

© Кадочников Д. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Подработка.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дмитрий Кадочников

Всполохи

Подработка.

Томный октябрьский вечер опустился на невзрачные дома нитями затяжного дождя. Серый хмурый рабочий район, захолустное кафе на рабочей окраине с романтической надписью синим неоном «Крот». В полуподвальном, одетым в позолоту зале, важно развалившись сидел возрастной мужичок в цветастом пиджаке. Он тужился, раскуривая отсыревшую от долгого ношения в кармане кубинскую сигару, устав затыгиваться, отвлекся, вытянул вверх к низкому потолку руку, щелкнул пальцами подозвал официанта.

— Чудачелла! Метнись-ка, брат, принеси пузырек «Макалана»!

— Вы не видите, что у меня в обслуживании другой столик! Томно подернув плечом, будто сгоняя муху, прогнусавил человек в измятом костюме, недовольно загремел посудой на подносе.

— Ты охренел, пацан? Ты знаешь, я зону век топтал, она устала от меня и выплюнула из себя. Метнись-ка, брат, не базарь лишнего, не строй из себя невинность. Человек-пиджак попытался грозно привстать, но упершийся в живот стол усадил его на место.

Дверь в кафешку отворилась и больно со звоном ударившись об косяк, загудела. В проеме появился безликий среднего сложения и роста, бесцветный мужичок.

— О! Дорогой мой! Артем Павлович, любимый мой опер! Присаживайтесь, похаваем пирожков с капусткой. Расплывшись в улыбке, из-за стола бодро встал, двигая животом, ненавистно заскрипевший инвентарь, пожилой клоун в цветном пиджаке.

— Присаживайтесь, уважаемый! Короче, больше, чтобы я не видел этой цветной шелухи на тебе. И не надо афишировать, кто я, головой чаще нужно думать, болтать меньше! Вошедший брезгливо взял двумя пальцами за лацкан пиджака вставшего перед ним пижона, брезгливо сплюнул на загаженный, не мытый пол.

— Яхши, будет сделано, завтра всё пучком. У меня, как в аптеке, банк выдает кредит, я сразу выписываю векселя, всё как решили. Товарка готова на низком старте, второй день в завязке, завтра поедет со мной под видом главной бухгалтерши.

— Ну что, давай пожую, выпьем и покалякаем за подробности нашего дела. Бесцветный чел брезгливо сел на край стула и протер салфеткой стол возле себя, окинул помещение взглядом, полным сожаления и негодования.

— Всё будет чики-пики, пожую анчоусов, всё обсудим, мне, как договаривались, 20%. Смушенно промямлил старый клоун.

— Да! Так и будет, давай за нюансы поговорим. Мы со своей стороны обеспечим поддержкой и информацией. Пришедший манерно прикурил, тут же скрывшись в клубах дыма.

— Э! Черт с подносом! Да, ты! Метнулся и всё враз принес, давай бегом! Мужик в ярком пиджаке небрежно достав откуда-то из его недр мятые купюры, бросил их на поднос пробегающему мимо официанту...

— Опять же блин, обоссался! Ну сколько можно через день бухой! Ну сколько можно, Артем! Молодая женщина отчаянно пыталась втащить еле волочащего ноги мужика в квартиру.

— Иди на! Баба! Я (икает) кормилец, бабло рублю, мать вашу! Я, ебт, капитан ОБЭПа, Артем Павлович!

— У тебя двое детей, какой ты им пример подаешь! Ни стыда, ни совести! Эх, замуж выходила за парня спортсмена, аспиранта юриста! Куда же я смотрела! Молодая женщина перехватила начавшее оседать тело, прислонила его к косяку, подперев стулом.

— Давай пожру, на – громко икнув — и давай, мать, шевелись, снимай с меня туфли, ноги дышать хотят, япона мать! Все живы, здоровы! Дети, говорю, на месте! Что оглохла, мать!

— Да не ори, делаем уроки. Прикрывая дверь в комнату, перейдя на громкий шепот, женщина начала помогать снимать мужу туфли...

Безликий мужик, избавившись от туфель, мешком восседаая на стуле, опустил голову на подбородок, по уголку рта к рубашке нехотя растянулась тягучая слюна. Вдруг очнувшись, он дернулся, попытался встать, закричал.

— Иди от меня, иди отсюда!

Улыбка на миг озарила лицо, голова, бессильно дернувшись, упала на грудь, глаза закрылись, он засопел. Слюна словно ожив, тонкой струйкой вытянулась от края губы, коснулась груди, поползла дальше. Женщина, немного постояв возле, вздохнула и ушла в комнату. Прошло несколько минут, сидевшее тело согнулось, упало на колени, еще мгновение, и, мотая головой, мужчина пополз на кухню. Вскоре оттуда послышались звуки падающих столовых приборов и громкий храп... Жена, сидя в комнате, казалось, уже забыла о пьяном муже. Она улыбалась, помогая двум девочкам-двойняшкам в выполнении домашки, услышав шум, в мгновение изменившись в лице, зло бросила на диван висевшее на плече полотенце метнулась в кухню. За столом, в одних трусах и пиджаке, на голое тело восседал муж, его голова лежала на столе, густая слюна растеклась по скатерти, рука, вооруженная ложкой, погрузилась по запястье в кастрюлю с наваристым борщом, куски хлеба и фарфора брызгами усеяли весь пол небольшой кухоньки. Мужик внезапно очнулся, громко запел:

— Утекай, отсюда, в подворотне тебя ждет маньяк! Поднявшись, продолжил, махая вилкой:

— Я тут всех академиков (опытный преступник — жаргон) крутил, а ты мне мозг лечить, тут три года и трешка! Я раз и купил! Еще три года и две машины! Я что, для себя, для девочек

стараюсь! В Москву их, нах, хаты куплю! А ты барахлишь (говоришь глупости — жаргон) в мою сторону!

В коридор испуганно вышли две девочки лет десяти и в голос начали успокаивать разбушевавшегося отца.

— Спать пойдем, всё хорошо, пойдем. Папа любимый, пойдем.

— А! Родные, идите к батю!

Мужик, уронив стул, вышел в коридор, обняв испачканными едой руками девочек, сквозь слезы запричитал.

— Всё для вас, родненькие! Простите батю! Жизнь вам сладкую буду делать! Королевишны!

Королевишны терпеливо стояли, бросая взгляды в сторону матери, во взглядах читалось безразличность и просьба избавить их наконец от общества отца.

Здание бывшего НИИ «ВторЧер...Проект», облупившись давно не штукатуренными стенами, грустно потупив запыленные стекла всех двенадцати этажей, понуро серело среди столь же унылых хрущевских пятиэтажек и разлетающегося по улице мусора.

На стоянку возле здания бодро моргая встречным жигулям да старым ауди влетел четырехглазый мерин, нагло припарковавшись возле входа, распахнул двери. С заднего дивана на землю выползло два объекта. Один в юбке, второй в клетчатом костюме, покачиваясь, направились к входу. Перед ним остановился джип «Эксплорер» с наглухо тонированными стеклами, начал истошно сигналить, требуя пропустить.

Передние двери мерина распахнулись, на свет показались два спортивных парня. Один из парней манерно достал из кончика рта недокуренную сигарету, щелчком отправил ее в лобовое стекло стоящей рядом десятки. Окурок, ударившись о стекло, салютовал прибывшим, раскидывая по капоту снопы искр. Второй, мрачно выпятив вперед челюсть, расстегнул куртку, на его рубаше в области подмышки блеснул торчащим из коричневой кобуры вороненым боком ствол. Джип тут же перестал сигналить, вежливо отъехал задним ходом, скрылся за углом НИИ. Человек в клетчатом костюме и его барышня добрались до входа, вяло наблюдали за событиями с высокого крыльца. Барышня, икнув, громко крикнула:

— Твою мать! Всё в ажуре, айда скорей сделаем коммерсов и на базу бухать-отдыхать! Таганка все ночи, скрипучие очень, ха-ха.

— Товарка, твою же, молчи, лярва, только гривой будешь кивать, набухалась по утру! —прикрикнул на женщину клетчатый, впихивая разошедшуюся было даму в парадный вход здания.

Лифт любезно отворил скрипнувшие двери, поглотив деловую парочку, громко скрежеща немазанным тросом. Электропривод, лениво поволок кабину на 12 этаж туда, где банчили векселями и немного иным бизнесом Генка-Бегемот и его закадычный друг Степка.

Степка белобрысый, в начале 90—х закончил ПТУ на слесаря—сантехника, но лишившись работы и денег, начал торговать по ночам водкой. Геннадий, жадный до денег солидный мэн, математик, каким-то чудом попал в ту же струю. Как и где связала таких разных людей жизнь — разве упомнишь? Так они и говорили всем любопытствующим об обстоятельствах, что свели их вместе, но явно они познакомились не в хоре и не на кружке «умелые руки». Жизнь свела и объединила, коммерсы начали работать вместе, ловя эффект на масштабе. Будучи практичными людьми, всё вкладывали в оборотку, уходя постепенно, по их мнению, в более цивилизованную тему — в банковские векселя...

Шел 96 год, водка не давала ожидаемых прибылей, конкуренция на рынке дико возросла, паленой водярой начали торговать многие — от бабок до бомбил-таксистов. Рынок сузился, риски возросли. Однажды Генка привез партию «финско-казахской» водки на днюху начальника ИФНС по особой низкой, сладкой цене и краем уха зацепил кусок беседы крепко выпивших налоговиков.

— Я, смотрю по банковской выписке, векселя все снимают и типа все покупают за них товар, а прикинь! Не безналом платят, а векселями! —глубоко затянувшись сигаретой, опершийся для устойчивости на плечо собеседника левой рукой, молвил молодой парень-налоговик.

— Ну, враки! Это сто пудов скидывают их на рынке за нал! —промолвил с трудом подбирая слова, второй, тыча первого указательным пальцем в грудь.

— Ну, я им это и говорю, типа выездную проверку хотите! Добьетесь! Я блин чую за версту всякую шнягу — берегитесь!

— И что?! Напугал! Обосрались! — засмеялся собеседник, припадая на грудь первому.

— Какой там, у них всё чики-пики! На всё, прикинь на всё есть доки, а я блин снял копии векселей — стыкую с фактурами и договорами, а фирмы то не пойми, пустышки, отчетность нулевая, ну копать-то нет времени! Короче, закрывают себе всё номинальными счетами! А время проверки у меня ограничено! Эх, покопаться бы! Вымутил бы у них себе гешефт за близорукость! — инспектор, засмеявшись, похлопал себя ладонью по пустому карману пиджака.

— Эх, нам бы систему стыковочную — прогу бы крутую, что бы все номера фактур бились бы в реальном времени и все банковские операции, да прав поболее, и писец — всех бы выдоили до суха! — радостно воскликнул второй, эмоционально хватая первого за рукав и махая второй рукой куда-то в сторону окна, сквозь которое еще пробивался луч закатного солнца.

...Собравшись на оперативку в салоне потрепанной праворульной тойоты утром следующего дня, приятели решили провентилировать новую тему. Тема была простой: на свои налич-

ные они покупали векселя с дисконтом, то есть ниже номинала, у юрлиц, после вексель предъявлялся в банк, и тот выдавал наличку уже за номинал, написанный в ценной бумаге. Дисконт (размер уменьшения стоимости) в районе одного процента осаживался в карманах коммерсантов.

Водочный бизнес вскоре отошел на задний план, все ранее заработанные средства закрутились в векселях. Клиентов становилось всё больше, многих они видели в первый и последний раз. Одно было плохо: бумаги (векселя) часто подделывали, приходилось всё проверять в отделах ценных бумаг банков, еще проводить исследование самих бланков спецсредствами просвечивая бумаги в разных видах излучений. Несмотря на трудности, бизнес процветал, обороты росли. Друзья для увеличения оборотных средств активно привлекали банковские овердрафты, имитируя бурную хозяйственную деятельность, наращивали клиентуру, снижая пресловутый дисконт, брали рынок, по привычке, оборотом.

Пятница, вторая половина, дня не предвещала ничего плохого: с утра пришли проверенные клиенты с выписными векселями со своих расчетных счетов. Вяло шумела машинка «Магнум», шуриша наличкой, нанятый сотрудник отсчитывал нужную сумму под присмотром охранника в бронежилете. В железную дверь позвонили, охранник, находящийся возле двери, включил камеру, осмотрел коридор.

— Геннадий, в коридоре, вижу, мужик в клетку и евоная баба, видать, бух, что точно не секретарь, больна страшна. Чего делаем?

Охранник по рации доложил о происходящем шефам в кабинет, находившийся далее по коридору.

Сотрудник за столом, приемщик векселей, протянул отсчитанную машинкой сумму серьезному мужчине, туго перетянув ее резинкой, пожал руку. Мужик тщательно начал рассовывать полученные средства в кожаный, раздувшийся от «документов» портфель.

— Окей! Сей час выйду из офиса и всё решу.

Степан, отпивая чай в соседнем офисе, подключился к камерам, изучал обстановку. Геннадий, обыденно открыв сейф, пересчитывал вакуумные банковские упаковки с наличкой, записывал купленные векселя, сводил кассу.

— Але гараж! Че тупим, моя векселя принес! — настойчиво давил кнопку на двери клетчатый. Его спутница, громко раскачиваясь, приводила в движение воздух, от его бурных порывов вяло трепетала подсохшими листьями стоящая в коридоре пальма.

По коридору шныряли привыкшие к странным посетителям клерки из соседних кабинетов, не обращая внимания на пришедших чужаков. Где-то в конце коридора распахнулась дверь, лязгнув, тут же закрылась, притянутая магнитным замком. Из нее вышел белобрысый невысокий парень в джинсе, бодро подошел к стоящей парочке, спросил:

— Вы чо ли последние на обмен?

— Епт! Здорово! А ты часто меняешь? Мне вон дирик один порекомендовал сюда с этой, ну, вспомнил — контора (поморщившись) — «Авто-миг». Блин, вот на, стою час, кнопку давлю! Поеду на рынок лучше скину, бабки нужны, ехать в Тюмень станок покупать, срочно налик нужен! — клетчатый важно поморщившись сплюнул под ноги, сквозь сжатые зубы сматерился.

— Понял, так у вас, поди, вексель большого номинала. Им может бабла не хватить, вы реквизиты-то скидывали заранее на проверку? Деньги резервировали? — белобрысый, выпятив обиженно губы, забубнил скороговоркой привычный текст.

— Да! Екарный! Утром хотел скинуть, просто тоси-боси закрутились, короче, не смог, к 10 утра не получалось, а потом, вот только к 16 успел, а ты местный, поди, вы то нах бумаги сдаете без проблем! Ты типа ВИП-чувак!

— Да, — женщина икнула, разрядив обстановку, — это я там решала кое—что, кое с кем в налоговой, — икая подняла палец вверх, — немного пришлось коньячка пригубить, и сразу сюда, на счет арест хотели наложить! А я, — согнула в локте руку, демонстрируя мышцы, — отбила, ну или скорее, отпила! А ты, парниша, ни че так, — подмигнув, улыбнулась подошедшему мадам.

— Хорошо, — махнув кому-то невидимому рукой, белобрысый потянул дверь, та не подалась, — сейчас всё будет. Парень, усилив давление плечом толкнул медленно приоткрывшуюся толстую дверь. В дверном проеме появился выходящий мужик.

— Ладно, пока, я к среде вам бумаги банка «Менатеп» принесу на поляма, возьмете? С моего расчётного счета, — заговорщически подмигивая на выходе из офиса, уже в коридоре, полупшепотом объявил клиент, его разбухший от налички портфель жалобно скрипнул ручкой.

— Да, Леонид Сергеевич, только ради вас, Вы — ВИП! Чуть дороже, у нас банк их берет на инкассо, мы повисаем по деньгам на неделю! — Белобрысый растянул губы в подобие улыбки радостно затряс руку выходящему.

Спустя секунду дверь с лязгом захлопнулась, притянутая доводчиком, щелкнула электро-защелка, изящная парочка устало вошла в офис, наполнив пространство коньячным ароматом, смешанным с запахом дорогого одеколona.

— Мы присядем! А то бухгалтер сегодня после налоговой немного не в себе. Плюхаясь на стул, уверенно разрешив себе и даме сесть, клетчатый, протягивая через стол список векселей с номерами и прочими атрибутами, напечатанный на формате А4 слепым шрифтом, явно в режиме экономии тонера. Протерев очки, Геннадий изучил, а после факсом скинул список и застыл в ожидании. Стало слышно, как работает на улице экскаватор, и случайно выжившая муха ожесточенно бьётся в стекло, не понимая, что там осень и нет жизни.

— Вот и всё! Раз и готово! Изучили наши векселя, всё с ними по системе хорошо! А можно сами бумаги посмотреть в ИК и УФ под микроскопом пощупать, так сказать, фактуру, а то пятница — день обмана. Сотрудник посмотрел на клиентов после на белобрысого. Белобрысый кивнул, кивком головы указал сотруднику на дверь. Замок щелкнул, выпуская парня вон, тот исчез в шумном коридоре, дверь мягко закрылась, отсекая шум и суету.

— Так, этот вексель норм, и этот! — Тщательно изучая бумаги через прибор, констатировал приемщик векселей, время от времени протирал очки, бросал недоверчивый взгляд на подозрительную парочку.

— Да етит твою! Вот смотри акт, вот выписка госреестра на фирму, и вот мой паспорт, я директор! — Клетчатый вышел из себя начал давить голосом и размахивать документами перед носом приемщика, — Бумаги сами же пробили, всё же ништяк!

Геннадий потянул руки, пытаясь забрать паспорт из рук клетчатого.

— Э не уважаемый, паспорт копии не дам делать, смотри из рук! Ну чего! Или мы вон едем к Мишке—косому, у него условия получше, решай живо, чел, мне завтра в Тюмень ехать! Что ты крутишь!

Дверь распахнулась, в комнату вошел убежавший ранее сотрудник, тщетно запихивая вываливающийся из джинсовой куртки большой черный пакет. Белобрысый выпалил:

— Тут короче три ляма! Дисконт, если бы был день, то 0,6%, а вот сей час вечер, потому 0,8%. Отдаю в упаковке, вы мне сдачу 24 тысячи и не открываем, или всё распечатываем и прогоняем на машинке?

Белобрысый положил на стол пакет, извлек из него вакуумные банковские упаковки тысячных купюр, небрежно сложил столбик из трех вакуумированных пачек ровно три миллиона.

— Давай считай, не ленись! Мне нужно с городского набрать, чтобы ждали на погрузку, трубка села, можно? Клетчатый кивнул головой на факс.

— Конечно! Вот с факса и набирайте. Белобрысый услужливо подвинул аппарат клетчатому.

— Расул, дорогой! Ну что, друг, мы всё, можешь грузить и в путь! — Коротко маякнув кому-то, клетчатый повесил трубку, поднял указательный палец, снова набрал номер телефона.

— Да, в среду на охоту, как договаривались, ага, там всё обсудим! Конечно, возьму «Бинелли», оба ствола. Конечно, постреляем!

После клетчатый пытался несколько раз с кем-то созвониться, но морщился, говорил:

— Вот всё помню, а последнюю цифру нет, пять, нет, семь.... После нескольких раз трубка всё же была с сожалением повешена, и раздраженный клиент, собрав пересчитанные стянутые резинками купюры, пожал всем руки, направился к выходу, с трудом удерживая на весу своего окончательно охмелевшего в тепле бухгалтера. На ходу небрежно бросил:

— Да, у меня через неделю еще семьсот, в четверг векселя СБРФ — берете!

— По общей схеме, сначала скиньте реквизиты, и возьмем. Геннадий украдкой прятал купленные только-что бумаги в сейф.

Парочка удалилась, в офис вошел белобрысый Степан, взял в руки копию банковского акта получения векселей, повертел их в руках, посмотрел на открытый индоссамент (записи с оборотной стороны векселя, содержащие данные владельца), облегченно выдохнул.

— Так бумаги не фальшивые, печать как на предоставленной копии с банковской карточки. Но страшно жуть! Пятница — день кидка! И ведь никто не давал нам копии с банковских карт, они как бы не нужны, — будто что-то заподозрил белобрысый, — можно если что и самонаборную печать поставить, банку всё равно. Банк, если не в стопе, берет, лишь бы чекуха (печать) была.

Больше клиентов никто не ждал, время перевалило пять вечера, касса сведена, и деньги закрыты вместе с векселями больших номиналов в сейф в соседнем кабинете, мелкие же векселя закрыты прямо тут, в сейфе комнаты приема, на случай, если кому нужно будет разменять номинал. Вдруг в голову Геннадия внезапно пришла мысль проверить, куда же столь настойчиво звонил странный директор. Он нажал на повтор последних 10 номеров, а там всюду лишь неоконченные номера, то из трех, то их четырех цифр вместо шести.

Громкий стук в дверь прервал ленивое пятничное движение мысли, охранник включил камеру, в коридоре шесть человек, трое из которых — соседи по этажу, спорят с тремя другими. Вскоре один из соседей, продолжая перепалку с незнакомцами, уходит, двое других мрачно остаются.

— Быстро открываем, это ОБЭП. Еще пять минут ломаем дверь, и вызываем ОМОН!

Охранник, испуганно озираясь, в ужасе попытался спрятаться за открытой дверцей шкафа, сотрудник на приемке, побледнев, замер.

— Степан, что делаем! — Геннадий в отчаянии обратился к белобрысому в джинсе, тот стоял бледный, весь покрытый крупными каплями пота.

— Открывай, всё равно не выпустят, сидим еще высоко! — Закричал в нервном шоке Степан.

— А блин, тут гора векселей! Стоять! Давай совсем мелкие номиналы до десяти тысяч оставим в сейфе, а крупняк за окно. Мы же год назад микросейф врезали со стороны улицы для маскировки! Мелкие они хапнут, и успокоятся главное — крупняк сохранить! — Быстро заговорил пришедший в себя Генка Бегемот, щуря подслеповатые глаза.

— Я же самый жир по номиналу уже уволок в наш дальний кабинет, — белобрысый, перебирая векселя, номиналы более 20 тысяч отсортировал в отдельную пачку.

Окно распахнулось. Свежий воздух ворвался в кабинет вместе с криками детей, стуком трамвая о стыки рельс, осенней сыростью. Удары в дверь усилились. Геннадий высунулся по пояс на улицу, куда-то начав запикивать папку с векселями. Вскоре окно звонко закрылось. Бледные партнеры, переглянувшись, вздохнув, отдали команду охраннику открыть дверь. В офис ворвались трое с удостоверениями и два соседа по коридору, представленные первыми как понятые.

— А где ордер? Мы звоним адвокату! — Начал протестовать Степан, доставая сотовый телефон и набирая быстрым набором номер своего юриста.

На стол тут же легли оформленные честь по чести бумаги на выемку документов и ордера на проведение обысков. Геннадий запыхтел, побледнел, опустился на стул, и лишь охранник увидел, как тот ловко засунул случайно оставленный пакет с левыми печатями фирм—однодневков себе под мастерку. Генка изобразил недомогание, надулся и раскраснелся в один миг так, что стало страшно.

— Что, друзья, незаконная банковская деятельность, скупка ворованных векселей?! — Грозно чеканя слова, начал грузить поникших предпринимателей плотный парень.

— Да что вы! У нас деньги свои, честно полученные, хату свою скинули, решили для бизнеса легального векселей прикупить, ну, чтобы их на расчётник в банк положить, всё по-чесноку! — Надев очки для солидности важно продекламировал Генка Бегемот, громко вздыхая от негодования, продолжая краснеть.

— Ты, епт, не гони коней! Мы вас пасем уже год. Хату они скинули... Тут кого в соседнем Сбере не спроси, мол, вы на кой черт векселя сняли со своего расчетного счета? Все в голос твердят: мол, сидят тут, в этом здании, скупщики, можно скинуть векселя прямо рядом, что они всё с успехом и делают за нал! — смеясь, парировал пухлый опер, поправляя выбившуюся из-под брюк рубашу, не снимая куртки. От такого напряжения пот крупными каплями катился по его лицу, шумное дыхание прерывало речь.

— И мы знаем в какие банки вы после предъявляете векселя, в курсе, что меняете часть на облигации — что умно: последние на предъявителя, не ясно, кто их обналичил. Другую часть продаете коммерсантам, тем, кто в розницу торгует и не спешит по закону сдавать нал инкассаторам скрывая выручку. Но есть другая доля — та, что вы, господа, сдаете на расчётник — в тупую на ваше кривое ИП, снимая тут же наличными. И ИП открыто на алкаша с деревни, а он, бедняга, не в курсе своего успешного бизнеса. Чего ж вы, друзья, не делитесь с ним? Нехорошо.

Сеня наконец справился с рубашкой, достал платок, начал вытирать вспотевшее лицо, шею. Увидев в углу кабинета кулер, бросился к нему, жадно начал пить холодную воду.

— Ага, он, — вдруг ожил, — по повадкам, старший опер, кивая в сторону водопоя, — прав, вам крыть нечем, на лицо статья и срок! Поэтому давайте договоримся: вы отдаете нам всё векселя, а мы не трогаем вас, не копаем дальше! Прямо тут договоримся и разбежались!

— Извините, нервы, в галюн жутко хочется, брюхо крутит! Поправляя очки, скривившись от боли, пробормотал очкарик, громко бзднул, его красное лицо и выпученные глаза говорили, что он не шутит.

— Эй, Геша, проводи до горшка товарища. — Зевая, продолжил старший, небрежно ткнул пальцем в охранника. — Ты что тут отсвечиваешь, уважаемый, показывай удостоверение и откуда вообще проявился такой нарядный. Иль ты клоун?!

— Я это тут вот, корочки. Мы от охранной фирмы «Кокон» мое дело контроль и тревожная кнопка, а так не при делах. — Разрешите откланяться в связи с окончанием рабочего дня, я покидаю данное мероприятие. Охранник щелкнул ботинками, слегка кивнув присутствующим, одной головой манерно поправил челку, решительно направился к выходу.

— Э! Уважаемый, не спешите, удостоверение в порядке, а теперь, пожалуйста останетесь как еще один понятой. Старший, лениво зевая, положил руку на плечо, буквально силой посадил охранника на стул. Тот немного посопротивлявшись, ещё дернулся несколько раз, затих на стуле. Его потухший взгляд уперся в пол, занялся изучением причудливого рисунка трещин, покрывших доски.

Геннадий, поправляя очки, корчась от боли, медленно шел по коридору, за ним следовал опер, не давая нигде задерживаться. В голове шедшего впереди молотком стучала мысль: как мне скинуть мешок левых печатей, а после написать СМС своему водиле. Он уже выехал из банка и везет наличку, полученную за сданные позавчера на инкассо векселя.

Вот наконец и обшарпанная дверь в туалет, скорее внутрь, в кабинку, быстро расстегнуть штаны, залезть орлом на угаженный унитаз. Опер встал напротив, не давая закрыть дверь. Генка напрягся столь сильно, что на лоб вылезли глаза, и о чудо, кишечник выдал громкую руладу.

— Что ты, блин, жрал что так искусно портишь воздух! Опер, сморщившись, зло закрыл кабинку. — Давай живее, уважаемый, и пошли протокол писать, на зоне будешь так воздух портить.

Генка Бегемот, трясущимися от волнения пальцами, достал мешок с печатями и факсимиле из-под рубахи, опустил их в висящий под потолком бачок, написал сообщение водителю: Езжай на стоянку, деньги и документы оставь в багажнике и жди меня, скоро буду!

В офисе опера нарочито раскидывали всё по полу: учредительные документы фирм, тетрадки с записями сделок. Подошедший мягкой кошачьей поступью к сейфу, старший ткнул в него мизинцем. Сейф, не вняв тычку, остался закрытым.

— Что за срань! Почему не открыт! Вызываем МЧС и вскрываем! – Капитан метнул грозный взгляд в сторону коммерсов.

— Да что вы, не извольте сердиться! Белобрысый парень услужливо метнулся, ткнув железную дверь, словно копьем, длинным ключом, ловко его провернул, отворив стальную дверцу.

В глубине сейфа одиноко лежала одна вакуумная упаковка с тысячными купюрами да с десяток векселей.

— Понятые, подходим, смотрим — один миллион в купюрах по тысяче! Пухлый опер, словно фокусник, извлек деньги из нутра ящика, начал вертеть их перед носами понятых.

Поздний вечер, уставшие понятые, зло бросая косые взгляды на оперов, нехотя ставят свои подписи в протоколах и в ворохе сопутствующих бумаг. Учредительные документы, как подлинники, так и копии, уложены в коробки из—под офисной бумаги, опечатаны, деньги и

мелкие векселя сложены в любезно предоставленный коммерсантами инкассаторский мешок, так же опечатаны.

— Приятно иметь дело с понятливыми людьми! — Радостно заговорил пухлый опер, внезапно нахмурившись, продолжил.

— Но к вам один вопрос: мы по оперативным каналам знаем, что вы, господа, получили сегодня бумаги на три лимона Сбера, и они были украдены из машины, а вот в наличии их не наблюдаем! Как это объясняете?

Старший мент, владелец бесцветного взгляда, грозно сверкнул глазами, внезапно оживился, обратившись к своему второму, плотному, шмыгавшему носом сотруднику.

— Геша, ты что молчишь? У граждан паспортов нет, личность установить не можем, надо действовать!

— Есть! — молчаливый парень оживился, взял паспорта коммерсантов, повертел их в руках, определил:— Точно не их паспорта, все подделка, будем задерживать до выяснения!

— Мы не знаем, вы сами всё изъяли, всё посмотрели, какие у вас каналы, аль голоса, и что они вам говорят, нам невдомек, кто-то, видно, из наших конкурентов нас подставил! — выпалил скороговоркой белобрысый, густо покраснев. Продолжил:

— Нет, конечно, были тут странные господа, к нам приходил мужик в клетку и баба с ним пьяная, видно, что они не коммерсанты! Вот у них были какие-то векселя, но мы их брать не стали. Это же правило! Люди не знакомые, время — вечер пятницы, мало ли что! Вон в прошлом году конкурентов так и обнесли с дороги, звонок. Некто представился, всё честь по чести: фамилия, имя, отчество. Говорит, узнал о них взяв телефон у своих знакомых называет известную фирму. Продолжает: «я мол, в курсе, что нужны реквизиты векселя». На площадке пробили через банк — всё норм. А к ним звонивший приехал поздно, с его слов, в дороге колесо менял, время 6 вечера, и всё вроде то, посмотрели бланк в руках, повертели, понюхали, пощупали, купили и попали на пару лямов.

— Дело ваше рискованное, не совсем законное, вот такое и происходит. Короче, вернемся к нашим баранам, а этот рассказ не про наш район, я не слышал, — нехотя буркнул старший полицейский, скучающе осматривающий корешки книг, стоящих на прибитой к стене полке. Взял одну, самую толстую взвесил в руке улыбнулся. На книге золотым тиснением красовалась надпись «Комментарии к УПК РФ». Белобрысый, будто не услышал комментария, продолжил:

— Оказалось, векселей снято со счета было два: один на два ляма и следующий на двадцать тысяч. Вот воры подтерли чуть номер, одну цифру: было 8, стало 9, и вместо двадцати номинал написали два миллиона и впарили несчастным. Те пробили по номеру два миллиона, а на бланке не увидели исправления. Коммерсант вздохнул, изобразил горе на лице, пожаловался: — после мы спецтехнику сразу купили, за дорого. Нужно же смотреть, что где стерто, или сам бланк — подделка. Прошло с месяц, банки опомнились, стали печатать номиналы на матричных принтерах, а то печатают всё на лазере, а берёшь его, чуть погнул бланк, и с него тонер словно перхоть осыпается, и пожалуйста, печатай новый номинал. И кто после всего главный мошенник?

— Странно всё это, парни, мутите вы, похоже, тему свою нелегальную долго, но да ладно, подвезете нас до отделения, а то вдруг не довезем ваши ценности, мало ли лихих людей. Плотный спортивного вида опер заржал, обнажив белые зубы.

В тягостной тишине прошли последние минуты. Понятые подписали протокол, ворча, ушли. Поникшие коммерсанты закрыли опустевший офис, оставив там хаотически разбросанные по полу и столам бумаги, выброшенный из ведра мусор и обертки от пачек с номиналами купюр.

Выйдя во двор, опера, довольно улыбаясь, отошли в сторонку, закурили. Генка Бегемот, кусая губы с натянутой на лицо улыбкой, подкатил к стоящим ментам на своем в глухую тонированном «Шевроле» — «Тахо» с блатными номерами, говорящими о принадлежности авто к администрации области.

Опера, устроившись в машине, мрачные, недовольные проведенным обыском начали засыпать водителя вопросами, так сказать, без протокола.

— Слушай, тип, который к вам приходил, точно векселя вам не показал? Тот крендель в клетку, что с бабой был? О котором нам ваш охранник тайно поведал.

Бегемот, бросив взгляд через зеркало заднего вида на сидевших, вкрадчиво произнес:

— Был товарищ, он так в руках их повертел векселя, номера продиктовал, а после его что-то насторожило, он разволновался и быстро собравшись, ушел.

— Охренеть! Ну да ладно! Дело то уже возбуждено, бумаги в розыске. Пока дело не закроется, ваши все деньги и векселя пойдут в обеспечение иска, ну а на вас возбудим дело в незаконной банковской и лжепредпринимательстве, но не ссыте, первый раз отделайтесь условкой! — Весело скороговоркой выпалил спортивного вида опер, подмигнув водителю в зеркало.

— И что иначе ни как, мы же к вам, так сказать, с любовью и немножко можем помочь родной милиции, купить резину на машины или там новые кресла? Или ноуты?

— Это, то естественно, иначе срока получите реальные, и просьба не задерживаться с благодарностью. Для начала нам три ноута и обмыть событие в солидном ресторане, но без вас. — Послышалось с заднего дивана.

— Хорошо, а как с гарантиями?

— Наше слово, слово офицера — этого думаю более чем достаточно. Старший грозно оборвал надоевшую ему перепалку.

— Да точно, слово офицера, что же может быть надежнее! — Водитель задумчиво вздохнул.

Машина мягко припарковалась возле крыльца районного МВД. Из «Тахо» гордо вышла троица оперов с усталыми кислыми минами направились внутрь, обыденно небрежно перенося коробки с результатами прошедшего обыска и выемки.

«Тахо», грозно зарывчав хромированным выхлопом, выскочил на широкий проспект и понесся на окраину города, к стоянке. За рулем болида сидел вспотевший Генка Бегемот, судорожно сжимал пальцами руль, облизывал сухие, потрескавшиеся губы. В его голове стучала одна мысль: хоть бы водила Шура не тупанул и остался на стоянке ждать шефа, охраняя деньги. Писать водителю на пейджер шеф сначала не мог, а после высадки «гостей» уже не хотел — доехать было проще, и если пренебречь всеми правилами движения, то эффективнее.

Возле оперного театра огромная пробка. Смело направив джип на тротуар через высокий поребрик, Генка зло просигналил, гудком разгоняя пешеходов, помчал вперед. На перекрестке его не пустили на дорогу типы в крузаке — злобно показывали в открывшееся окно неприличные жесты, бесшумно открывали рты приказывали жестами прижаться к обочине. Генка ничего не слышал, а тонированные в глухую стекла не пускали внутрь любопытные взгляды.

— Ну и хрен на вас! ГАИ нет, погоним без правил! — Зло матерясь, водитель вжал педаль газа в пол. Машина припала на задние колеса, грозно зарывчав тюнингованным мотором, рванула вперед, оставляя позади поток стоковых автомобилей и грозных господ в крузаке.

Вот она — стоянка возле полураздетого, прикрытого остатками листьев белесого березового леса. Открыв стекло, высунуть словно пропуск свою морду наружу.

Что бы ленивый, опухший от холода и обилия чая охранник, важно куривший на лестнице возле входа в будку, вяло кивнул в знак приветствия. Ворча, неспешно влез внутрь будки, нехотя поднял шлагбаум, пропустив внутрь постояльца.

В голове у Генки стучала кровь, руки тряслись, он не мог совладать с эмоциями. Вот впереди старенький «Пассат» — в нем пусто.

В панике, преодолевая начавшуюся бить тело дрожь, скорее поставить «Тахо» на свободное место поближе. Неуклюже вывалившись из высокого джипа в порыве ужаса распахнуть багажник пассата открыв его запасным комплектом ключей. Темнота багажника и среди тряпок и мусора валяется небрежно брошенная поверх спортивная сумка ярко зеленого цвета. Дрожащими руками Геннадий вытащил сумку открыл дверь шевроле обессиленно упав с ней на заднее сиденье щелкнул центральным замком. Успокоив дрожь, коммерсант достал из баула банковские документы начал сверять сумму договора, считать наличку благо что почти вся наличность была в вакуумных упаковках сумма быстро сошлась. В голове крутилась мысль, какого хрена безмозглый водила просто так бросил сумку с парой лямов в багажник и не удосужился дожидаться своих боссов охраняя кэш, как тому было прописано в СМС, не говоря уж о выданной инструкции при приеме на работу.

Мысли словно ножом разрезал громкий гудок. У въезда на стоянку мигая дальним светом и матерясь через открытые окна стоял тот самый подрезанный в центре крузак. Охранник стоянки не пускал господ внутрь. Господа злились, вскоре двери у машины открылись и на свет показалась публика в количестве четырех человек. Двое из них словно на шарнирах странной походкой цыкая слюной направились к «Тахо», выяснять отношения. Геннадий набрал на телефоне номер директора своего охранного агентства. Выпалил в трубку:

— Меня хотят наказать типы, что делать, я на стоянке! По договору нас с вами охрана постоянная от всего!

— Слушай, блокируй двери и попроси в щель пусть назовут номер телефона, я им перезвоню. Давай жду не отключайся! Прозвучал спокойный голос в ответ.

Ну и день, неприятности не отпускают, где мы нагрели, кого обидели. Ворохом в голове мелькали мысли, тело дрожало жизнь казалась отвернулась от несчастного.

— Дверь открыл! Давай падла! Ты попал, просто и точно! Через стук по стеклу донеслось с улицы.

Возле машины переминаясь нетерпеливо стояли двое. Окно приоткрылось.

— Господа на какой вам перезвонить, хотят тут с вами поговорить.

— Ну ты, всё равно не уйдешь просто так. Назвав номер одна из теней, выдохнула сигаретный дым в приоткрытое окно. В салоне запахло дешёвым табаком.

Сквозь приоткрытое окно Бегемот услышал звонок, невнятные фразы, и о чудо тени двинулись назад к машине. крузак мигнув фарами погрузился в туман выхлопа дематериализовался в пространстве будто бы ничего не было.

— Я что-то не всосал! — Громко вскрикнул капитан, грозно расхаживая по кабинету. — Мы ничего не брали, валютчики херовы орут на меня, слюной брызжут, и ведь реально в сейфе лишь мелочь какая-то на четыреста тысяч да наличных с полмиллиона!

— ХЗ, шеф, и главное ни хрена не колются, не брали, но, если вам надо, попробуйте инкриминировать лжепредпринимательство, типа устанете доказывать в суде.

Пухляш открыл стол, достал из его недр старый подсохший беляш, жадно впихнул его в рот.

— Ладно, но мы одну площадку всё же удачно обнесли на прошлой неделе на лимон, та, что в бизнес-доме! Спортивный Геша радостно хмыкнул, почесывая свое достоинство сквозь брюки.

— Хватит! Иди чешись в коридор! Нам по тому лимону и то работать еще нужно. Дело возбудили, теперь ускоренно нужно выдать пострадавшей стороне «украденные» векселя и поделить прибыль, но эти вообще мне не понравились, хитрованы. Чувствую, что ждать от них больших проблем. Старший опер обеспокоенно заходил взад и вперед по кабинету, достал сотовый, набрал номер, зло заговорил с кем-то на том конце.

— Ты мать твою, обосрался, а еще мне — я известный артист (жар. аферист) — пять ходок то се! Три ляма векселей ту-ту уехали, терпилы не колются, пробуй узнать, куда они их

уроды дели. А ты, смотрю, охренел, весь на понтах, нанял вооруженную охрану разъезжаешь, бабками соришь!

На другой стороне трубки раздались невнятные всхлипы, оппонент начал оправдываться, такая наглость сразу исказила лицо слушающего гримасой злости вперемешку с болью.

— Что, еще за «бабки стоят на переломе»? Ты не гунди, это уважаемый, твой косяк, не наш! Да я всё понял, что половину уже вытащили, не дурак. Но где наш профит? В чем говоришь доход, в том, что сдали их с дисконтом! Я приеду, поясню! Мы должны еще с этой сраной сделки дознавателям да много кому, так что ты мне должен! А как, по-твоему, ордера нам выписывали, за красивые глаза! А вы сдали с падением от номинала и рады?!

Белобрысый Степка подъехал на своем старом шестисотом, но еще добротном мерине к офису. Он некогда не слыл робким, но после вчерашнего приключения чувствовал себя неуютно, и пряча глаза от людей, будто все были в курсе вчерашнего, прошмыгнул в лифт, шепча: — Лишь бы никто не зашел, хочу ехать один. И вот лифт уже закрывает двери, но несколько человек буквально вламываются внутрь. Один из вошедших, был знакомым из тех, кто торговал металлом и часто продавал векселя, сочувственно щелкнув языком заговорил:

— Вчера слышал у вас ОБЭП с обыском был, потери большие?

— Так, немного, — нехотя перебирая в руках замок портфеля, промямлил Сенька.

— Не, если что, у меня полкан знакомый в розыске, могу посодействовать. Не забыл мой офис напротив туалета на восьмом, забегайте, если что.

— Спасибо за участие.

— Нет проблем, вам говорят впарили ворованные, не запомнили, кто? Приметы, номера машин и прочее?

— Нет, мужик странный приходил.

— Жаль, я бы мог по блатным пробить.

Двери открылись. Скорее до офиса, после диалога в лифте, отлегло, стало ясно, что все на их стороне, а не наоборот.

— Здорово, ты уже на месте? — удивился белобрысый открывая дверь.

— Всё, нах! Этого козла-водилу нужно убирать, оставил всё на стоянке. Я ему сказал, что три дня у него отпуск. Пусть думает, а скорее думать по нему будем мы. Генка-Бегемот снял очки, зажмурившись от яркого луча света, подслеповато посмотрел в окно на кучкующуюся молодёжь, вздохнул.

— Не горячись, зато не украл ничего. Перед ним вспомни, был у нас чудак, он исполнял всё четко, одет с иголочки, работает идеально, но вскоре клиенты начали жаловаться на то, что в банковских пачках часто не хватает одного или двух листов.

— Да помню, и всё время получалось в те дни, когда он инкассировал кэш.

— Ага, и сделали контрольную проверку — оказалось он воровал, ловко вытаскивая сквозь банковскую упаковку пару листов. Этот да, не спорю, тормоз, но честный.

— Жопа, как честный, так обязательно неряха и тормоз. Если представительный мужик солидный, то очень часто мошенник и хитрован. Округлые формы Генки колыхнулись от смеха, при этом он широко открыл рот. Его длинные передние зубы, если б не полнота, делали его схожим на Дракулу, а так, как есть, — Бегемот.

— Генка, а где охранник, кассир — ты что, их убрал? Белобрысый развел, руками словно пловец, удивляясь, насколько всё-таки просторный кабинет для двоих.

— Да, меняем всех и охранное агентство — тут Бегемот запнулся, вспомнив вчерашнее, — и кассира, а то они в конце обыска еще и как понятые пошли против нас, своих кормильцев! Могли бы в отказ пойти, а они слились, падлы! А сами эти понятые нам векселя в обычное время продают.

— Мне наш кассир скинул СМС, мол, если уволим всё расскажет, как есть, на допросах. И что векселя мы брали, потом перед обыском спрятали и прочее.

— Ну вот он — яркий пример благодарности. И что просит за лояльность? Поди целый лям?

— Хуже, он открыл вексельную площадку, оказывается, еще месяц назад, и тех, кого мы не брали, он сразу туда отправлял. А теперь грозит всех наших обзвонить и, предложив суперусловия, переманить к себе. А от нас — просто сдать ему всех клиентов, что уже у него, без борьбы, и вроде как всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.